

Ухмылка, казалось, исчезла с лица Алекса.

Все, включая меня, Аарона, дедушку и великого герцога, замерли, глядя друг на друга. У каждого на уме был только один вопрос.

«О чем говорит принцесса?»

Я думала, что хорошо разбираюсь в людях, но все, о чем я могла подумать, не имело никакого смысла. Но принцесса казалась очень уверенной в своих словах. Это выглядело так, как будто она сказала что-то совершенно логичное, и мы должны быть благодарны ей за это.

— Я не понимаю. Я сделал что-то не так? — спросил Аарон.

— Если Аарон сделал что-то не так, разве не должно быть прислано официальное письмо о его преступлениях? — спросил Алекс.

На лице принцессы появилось хмурое выражение.

— Официальное письмо? Если проблема будет слишком серьезной, Аарона могут арестовать прямо сейчас, — сказала принцесса.

Я подошла к Аарону.

— Вы встречались с ее высочеством раньше? — прошептала я ему.

Он покачал головой. На его лице была смесь неловкости, отчаяния и страха.

Дворян никогда не арестовывали, если только они не совершили очень серьезное преступление.

«Как Аарон мог совершить преступление? Он украл какую-то запрещенную книгу из академии?»

Я задумалась. Я не могла придумать ничего такого, что мог бы сделать Аарон. Аарон был последним человеком, который был способен совершить преступление.

— Ваше высочество, я думаю, было бы лучше подождать и поговорить о подобных вещах после того, как об этом будет официально объявлено, — сказал великий герцог.

Принцесса, наконец, посмотрела на него и, казалось, была шокирована, обнаружив его здесь. На мгновение на ее лице появилась странная улыбка, а затем так же быстро исчезла.

Я знаю это выражение.

Это выражение...

В этом было что-то очень первобытное. Эта улыбка выражала звериное удовлетворение как раз перед тем, как враг будет сокрушен.

Как эта улыбка могла появиться на лице пятнадцатилетней принцессы, пока она смотрела на своего дядю?

Я взглянула на великого герцога.

Как будто почувствовав на себе мой взгляд, он повернулся ко мне и отвел глаза, неловко улыбнувшись мне.

Словно почувствовав взгляд великого герцога, принцесса тоже повернулась, чтобы посмотреть на меня.

Прекрасная принцесса изучала меня своими глазами, как человек, что оценивает своего врага. Что я ей такого сделала?

— Извините меня, мисс Элис Уорвик. Я Хьюго Дюпло, граф Айбл. Не хотите потанцевать со мной позже?..

Всегда найдется проклятый человек, который не может почувствовать атмосферу.

Молодой человек, который говорил со мной, заметил присутствие принцессы и поспешно поклонился ей.

— Ваше величество, я поздравляю вас с вашим 15-летием, — сказал он.

Принцесса отмахнулась от него и повернулась к великому герцогу.

— Вы пытаетесь склонить маркиза Уишберна на свою сторону? С таким же успехом я могла бы сказать вам, что это бесполезно. Он предан королевской семье.

Аарон и Алекс переглянулись, в то время как дедушка в этот момент потирал висок.

Словно почувствовав напряжение, люди вокруг тоже посматривали на нас.

Я увидела родителей, приближающихся к нам.

Король и королева все еще сидели на своих тронах и либо не знали, либо им было все равно, что делает принцесса.

— Я не пытаюсь никого расположить к себе. Во-первых, земле Глостера больше не нужны люди, и я тоже не самый общительный человек, — устало ответил великий герцог, как будто этот разговор происходил много раз раньше.

Принцесса, казалось, не поверила ему.

— Все знают о ваших амбициях, дядя. Отец тоже так думает. Вы можете продолжать идти своим путем. Ситуация немного изменилась, но не настолько сильно. В конце концов, мы все равно должны смотреть правде в глаза.

Мои братья ошеломленно переглянулись. Дедушка тоже уставился на принцессу. Заметив, что все смотрят на нее, принцесса выпятила подбородок и заявила:

— Я уже знаю, чем это закончится. Конечно, вы не поверите мне только потому, что я так говорю. Но, дядя, пожалуйста, не связывайся с моими людьми.

— Что-то случилось, ваше высочество? — спросил мой отец, наконец добравшись до нас.

Молодой граф, стоявший рядом со мной, был встревожен. Казалось, он был сбит с толку тем, как оказался втянутым в такую ситуацию.

Пока принцесса поворачивалась к моему отцу, я жестом велела молодому человеку удалиться. Он кивнул, выскользнул и растворился в толпе.

«Толстокожий номер два».

— Маркиз Уишберн, — сказала принцесса, поворачиваясь к моему отцу. — Совсем ничего! Я говорила Аарону, что буду поддерживать его и ручаться за него, даже если его решения будут подвергнуты критике со стороны других. Нет необходимости беспокоиться.

— Я не понимаю... — сказал мой отец. — Что вы имеете в виду?

Мой отец выглядел озадаченным.

«Объяснись, ребенок», — подумала я. — «Тебе нравится болтать о вещах, которые никто не понимает?»

Конечно, ей это по нраву. Знание о чем-то, что больше никто не знает, дает определенную власть.

<http://tl.rulate.ru/book/66872/2294162>